

Л. А. Луць

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Исторический ход развития человечества, процессы глобализации и регионализации, формирования новой инфраструктуры миропорядка все более настойчиво требуют познания основных закономерностей развития «юридической карты мира». Принимая во внимание, что она состоит из разнообразных правовых систем, между которыми существуют многофункциональные связи, их классифицируют по различным критериям. Важность классификации при этом обуславливается как познавательными причинами, так и практической значимостью. Проблема классификации правовых систем является одной из важных как в теории права, так и в сравнительном правоведении.

В юридической литературе классификация правовых систем мира уже много лет осуществляется на основании различных критериев. В частности, среди таковых называются этнические, исторические, расовые, географические, идеологические, социокультурные, юридические критерии.

Классифицируя правовые системы мира, ученые обращали внимание на их взаимосвязь, общие свойства, особенности, факторы, обуславливающие наличие общих признаков (например, религия, тип общества и другие аналогичные обстоятельства). В то же время сложность и многогранность проблем, возникающих в связи с классификацией правовых систем, не позволяют получить четкие, однозначные результаты. Дискуссионным остается и вопрос не только относительно критериев классификации, но и их видов или структуры.

Для обозначения группы правовых систем со схожими юридическими признаками, объединенных в процессе классификации, используются различные термины: «семья правовых систем» (*Р. Давид*), «правовые круги» (*К. Х. Эберт, М. Рейстайн*), «форма правовых систем» (*И. Сабо*), «структурное сообщество» (*С. С. Алексеев*), «правовой стиль» (*К. Цвайгерт*), а также «правопорядок», «правовая культура» и т. д. Наиболее часто используется термин «правовая семья»¹. Хотя еще Р. Давид указывал на то, что понятию «правовая семья» не отвечает какая-либо биологическая реальность, она используется с

дидактической целью: выявления схожих или отличительных признаков в системе действующего права.

Не отбрасывая всего позитивного в юридической науке относительно классификации правовых систем, необходимо указать и на негативные стороны. Во-первых, представленные классификационные группы правовых систем не дают полного представления о «юридической карте мира»; во-вторых, до настоящего времени не определены четкие критерии классификации; в-третьих, категория «правовая семья» не отражает объективных («родственных») юридических признаков объединенной группы правовых систем.

Решению этих и других познавательных задач призвана служить типологизация правовых систем.

Современная социологическая литература определяет, что типологический анализ имеет более высокий уровень обобщения по сравнению с простым группированием и классификацией. При этом различают эмпирическую и теоретическую типологизации².

По мнению М. С. Кагана, типологизация является прямым продолжением классификации, в соответствии с которой группы разнородных объектов делятся до той степени, пока не достигают уровня качественной однородности, на котором размещаются модификационные ряды (совокупность однородных объектов). В процессе типологизации создается теоретическая модель (архетип), которая реализуется в различных модификационных вариациях³.

В научной литературе по-разному подходят к разграничению понятий типологизации и классификации. Так, с позиций логики классификация определяется как деление предметов на классы на основании наиболее существенных признаков⁴. При этом наиболее приемлемой является та, при которой предметы схожи по наибольшему количеству признаков. В философии классификация истолковывается как особый случай использования логических операций деления объема понятия тогда, когда в ней наличествуют все возможные наиболее важные признаки⁵.

Одни предлагают различать понятие «типологические группировки», когда для его выявления используются соответствующие признаки объекта, и понятие «классификация» в случае установления системных связей между различными сторонами изучаемого объекта⁶. Другие термин «классификация» используют рядом с термином «типология»⁷. В социологической литературе отмечается, что типология тесно связана с содержательным характером соответствующего деле-

ния совокупности на группы, а классификация отмеченных свойств не имеет⁸.

Само понятие «типология» истолковывают по-разному: а) как метод научного познания, основанием которого является деление совокупности объектов на определенные группы; б) как вид научной систематизации, классификации предметов или явлений по общности существенных признаков; в) как группирование явлений с помощью модели, типа, результат типологического описания и сопоставления⁹. Таким образом, типологию истолковывают и как процесс деления познавательной совокупности объектов на группы, и как результат такого деления.

В юридической литературе понятия «типология» и «классификация» часто употребляют как синонимы¹⁰, иногда же типология рассматривается как вид классификации¹¹. Однако, хотя это и родственные приемы познания, они относительно самостоятельны. Некоторые авторы отмечают, что типология отличается от классификации двумя существенными признаками: предметом типологической классификации являются объекты определенной сферы действительности как целостные системы; классификационные разряды (типы) являются высшими классификационными разрядами¹². Существует мнение, что высшие классификационные разряды – это классы, а типологические – типы. И все же главное состоит не в уровне этих разрядов, а в способах их получения и целевом назначении. Классификация же не в состоянии дать целостные знания об объекте и раскрыть системообразующие связи. Назначение и сущность типологии состоит в создании представлений об органическом единстве системы общих существенных признаков (качеств) как элементов одинакового типа¹³.

Наиболее близко к процессу типологизации находится метод моделирования. Схожесть состоит в том, что и тип, и модель воссоздают объект изучения. В то же время они не тождественны. Различаются они прежде всего целями исследования. Так, целевое назначение типологии состоит в исследовании различных аспектов объекта путем выявления отдельных признаков и качеств из системы связи в целом (речь идет о создании идеального типа как модели реальной действительности). При этом исследователь абстрагируется от ряда реальных качеств с целью определения признаков, необходимых для формирования идеального типа. Таким образом, если схематизм и абстрагирование типологического метода составляют одно из условий его применения, то моделирование – его сущность.

Необходимо отметить, что типологизация и классификация – самостоятельные методы научного познания. Классификация – это деление объема понятия на виды, группы или иные классификационные множества на основании определенного признака, качества. Типологизация – это процесс группирования определенных системных явлений реальной действительности на основании теоретической модели (типа), а типология – это совокупность обобщенных знаний о типологизации, создании определенных типов и приведении их в определенную систему.

Основным понятием типологии является понятие «тип». Тип (от греч. *typos* – отпечаток, форма, образец) толкуется как образец, модель, форма, которым отвечает определенная группа предметов, понятий, явлений¹⁴. В юридической литературе под понятием «тип» понимают наиболее стойкое соединение признаков объектов, явлений государственно-правовой действительности с целью создания их образца или модели¹⁵. Конструирование идеального типа осуществляется на основании представлений о системном единстве признаков, каждый из которых является своеобразным элементом системы признаков, а их стойкие связи создают структуру идеального типа.

Важным при формировании типа является понятие «однородности» как детерминированности явлений действием одних и тех же причин, а также других условий. Так, признаки должны иметь исчерпывающее количество значений. К одному типу принадлежат объекты, которые имеют набор признаков, присущий только этому типу. Исходный набор признаков должен быть не только достаточным, но и необходимым (не должен включать «лишние признаки», не несущие информации о характере типа классифицированных объектов)¹⁶. Идеальный тип – это одна из моделей мышления, которая отличается от других моделей особенной формой абстракции – идеализацией, сущность которой состоит в выделении основных признаков (качеств, элементов отношений), типичных для данного явления или процесса, и в абстрагировании от несущественного, случайного, второстепенного¹⁷.

Таким образом, тип – это модель (образец) определенных явлений (процессов), которая содержит необходимый набор существенных признаков для их группирования.

Поэтому для группирования современных правовых систем мира важным является понятие «тип правовой системы», которое отличается от традиционного для советской юридической науки понятия

«тип права» и позволяет определить наиболее стойкие, существенные юридические признаки той или иной правовой системы, раскрыть закономерные связи между признаками тех правовых систем, которые группируются в тот или иной тип правовой системы.

Таким образом, тип правовой системы – это совокупность наиболее существенных юридических признаков, присущих группе правовых систем, которые находятся в пределах определенного времени и пространства.

Основные параметры признаков того или иного типа правовой системы определяются местом и ролью правовой системы в обществе, а также ее целевой направленностью.

Правовая система является подсистемой общества (социальной системы), и только в качестве таковой она может функционировать в соответствии с установленными целями и задачами.

Развитие правовой системы осуществляется вместе с развитием общества на основании общих закономерностей. Развитие общества от простых форм (при которых порядок обеспечивался обычаями, традициями) к сложным (в которых формируется специфическая правовая регулятивная система) сопровождается развитием системных качеств, а позже – приобретением правовой системой целостности, накоплением юридических признаков, созданием подсистем (системы источников права, системы субъектов права и т. д.), ослаблением роли других социальных регуляторов и повышением роли правовых.

Возникновение правовой системы детерминировано разнообразием интересов и потребностей участников общественных отношений, необходимостью их согласования, урегулирования. Социальная функция правовой системы определяет ее цель, структуру и порядок функционирования.

История развития человеческой цивилизации свидетельствует о неравномерности социального развития. Национальные социальные системы имеют различные уровни развития. Генезис той или иной национальной правовой системы свидетельствует о различных уровнях нормативности в тот или иной период развития. Так как развитие правовой системы осуществляется одновременно с другими подсистемами общества, на него влияют различные факторы (экономические, политические, духовные и др.). Но в тот или иной период развития общества роль права, его ценность могут снижаться, правовые средства могут быть заменены иными средствами социального регулирования: моральными, религиозными и др.

В том обществе, где существует оптимальное соотношение между подсистемами социальной системы и ни одна из них не поглощает, не подменяет другую, возникает потребность в наличии правовой системы высокого уровня нормативности. Этот уровень обеспечивается надлежащим механизмом правового воздействия, который является частью механизма социального воздействия. Формируется он под влиянием мировоззренческого признания обществом социальной ценности права и может иметь низкий, средний, высокий уровень, каждый из которых в значительной степени зависит от оптимального веса правовых регуляторов в системе социального регулирования.

Механизм правового воздействия является частью системы социального управления, которая состоит из управляющей и управляемой частей. Основным элементом ее являются люди. Управление при этом состоит в воздействии одних на сознание и поведение других. В системе управления обществом механизм правового воздействия является одним из важных нормативно-организационных факторов, которые обеспечивают эффективность практической деятельности людей. Он включает механизм правового регулирования, поскольку правовое воздействие – это не только регулирование при помощи юридических средств, но и другие правовые формы воздействия на поведение человека. В то же время под правовым регулированием следует понимать целенаправленное воздействие на поведение субъектов с помощью правовых средств¹⁸.

При этом правовое регулирование есть там, где достигаются правовые цели. Воздействие – более широкое понятие, и оно может быть как позитивным, так и негативным. Вместе с тем оно всегда предшествует правовому регулированию, поскольку ценностное правовое воздействие является необходимым условием возникновения права. Правовое воздействие в юридической литературе определяют также как результативное, нормативно-организационное действие относительно общественных отношений, специальной системы собственно правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации, применения права) и других правовых явлений (правосознания, правовой культуры, принципов права, правотворческого процесса)¹⁹, а также называют разнообразными формами и средствами такого воздействия²⁰. Совокупность таких средств (в частности, процедур) составляет механизм правового воздействия, т. е. систему общих и специальных правовых средств, с помощью которых правовые притязания перево-

дятся в социальное поведение субъектов, осуществляется нормативно-правовая организация общественных отношений.

Понятие «средство» – общенаучное, междисциплинарное. Этимологически термин «средство» происходит от слова «средний», «серединный», т. е. средство – это связующее среднее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом.

В философской литературе отмечается, что «средство достижения цели – это объективные предметы или действия, включенные в структуру целеполагающей деятельности и обеспечивающие получение определенного результата»²¹. Таким образом, средства призваны обеспечить переход должного (цели) в сущее (результат).

С. С. Алексеев отмечает, что правовые средства – это объективированные субстанциональные правовые явления, наделенные фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу²². По мнению А. В. Малько, правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей²³.

Итак, правовые средства – это те явления правовой действительности, которые рассматриваются как элементы правовой системы с точки зрения их функций и роли как средств правового воздействия на общественные отношения, на поведение субъектов. Выражение через правовые средства социальной силы права – это выражение его ценности. Поэтому правовые средства являются не только социальной необходимостью и объективной закономерностью, но и оптимальным способом организации общественных отношений, который отвечает условиям, уровню развития общества и отражает процесс признания или непризнания ценности права как регулятора общественных отношений.

Правовые средства призваны обеспечить достижение поставленных целей, социально значимых результатов. Они приобретают особые свойства, действуя по правилу «цель – средство – результат» и объединяются в определенную систему – механизм правового воздействия. И этот механизм, по мнению Л. А. Тихомирова, будет тем более совершенен, чем выше процент силы, идущей на полезную работу²⁴.

Таким образом, правовые средства – это правовые явления, выражающие социальную ценность права и обеспечивающие достижение юридически и социально значимых результатов.

Классифицируют правовые средства по различным основаниям: а) по выполняемой роли – регулятивные и охранительные; б) по предмету правового регулирования – гражданские, конституционные, уголовные и др.; в) по характеру предписания – нормативные и индивидуальные и т. д.

В состав механизма правового воздействия входят прежде всего те правовые средства, которые входят и в состав механизма правового регулирования, т. е. юридические нормы, нормативно-правовые предписания, источники права, правовые отношения, акты реализации и применения права, индивидуальные предписания, интерпретационные акты и т. д. Их можно назвать специальными правовыми средствами, важнейшая функция которых направлена на достижение целей правового регулирования. Определенное их сочетание в правовых режимах, методах правового регулирования выражает особый порядок организации конкретных общественных отношений, что позволяет более гибко и дифференцированно их регулировать.

Адекватность и степень использования правовых средств характеризуют уровень нормативности правовой системы, который будет низок, если набор юридических средств будет недостаточным или невостребованным субъектами для достижения своих целей. Поэтому создаваемый набор правовых средств в той или иной правовой системе должен быть адекватным и оптимальным, а также отражать диалектику взаимоотношений целей и средств, которая носит характер двусторонней детерминации, а именно: выбор средств осуществляется в зависимости от поставленной цели, но и цель должна исходить из реально имеющихся правовых средств, необходимых для ее достижения. Правильное определение целей и точный выбор средств, как и другие факторы, влияют на эффективность правового регулирования.

Правовое регулирование как целенаправленная юридическая деятельность сопровождает всю историю существования права в обществе, но в позитивном (государственно-организационном) праве оно имеет сознательно-волевой и нормативный характер. Кроме этого, правовое регулирование имеет свои естественные пределы в любой правовой системе, и для его эффективности важно учитывать те социальные ожидания, которые существуют в обществе.

Механизм правового регулирования отражает действительную сторону процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений, важной функцией специальных правовых средств является обеспечение урегулирования общественных отношений путем использования таких способов, как дозволения, обязательства и запреты. Одной из важных является и функция упорядоченности общественных отношений, замены неправовых и стихийных правовыми и организованными механизмами.

В механизм правового воздействия наряду с механизмом правового регулирования (специальными правовыми средствами) входят и общие правовые средства: правосознание, правовая культура, правовые принципы, правопорядок, законность и т. д. (не входящие непосредственно в механизм правового регулирования). Они осуществляют психологическое, моральное, воспитательное, информационное, научное, идеологическое воздействие, что и является их главной функцией. Такие формы воздействия могут осуществлять и специальные правовые средства, но оно не будет их основной функцией.

Определенное сочетание общих и специальных средств в механизме правового воздействия влияет на уровень его нормативности, характеризует и уровень правовой культуры общества, и в частности личности, выступает показателем его правовых возможностей и уровня правового развития, свидетельствует о востребованности правовой формы в упорядоченности социальных связей, о конкурентоспособности правовых ценностей с неправовыми (моральными, религиозными, политико-идеологическими, философскими, традиционными и т. д.), а также противоправными.

В то же время правовое воздействие на поведение субъектов не беспредельно, поскольку правовая система является подсистемой общества (социальной системы) и ее основным заданием является урегулирование общественных отношений путем создания правовых средств с целью достижения определенного правопорядка. И эти средства должны обеспечить функционирование не только правовой системы, но и других подсистем общества (экономической, политической и т. п.). И возможно такое воздействие только в пределах сознательного деяния человека.

Осуществляя типологизацию современных правовых систем, прежде всего необходимо создать «идеальные типы», модели, на основании которых производится группирование правовых систем. Для создания таких типов правовой системы необходимыми условиями

являются: 1) наличие необходимого набора наиболее существенных юридических признаков конкретного типа; 2) наличие определенного механизма правового воздействия, в частности соответствующего уровня его нормативности; 3) наличие данных о характере правовой нормы и соответствующих способах ее объективации, которые определяют уровень нормативности механизма правового регулирования. Важным является и наличие дополнительного условия: механизма обеспечения реализации правовых норм путем осуществления определенной деятельности (особенно судебной).

Устанавливая основные характерные признаки определенного типа, можно создать специфическую модель, на основании которой и осуществить типологизацию. Таким образом, для типологизации правовых систем важным критерием является «тип правовой системы» (вернее, наличие характерных для него признаков). А для создания самого типа (модели) правовой системы существенными факторами (признаками) являются наличие определенного механизма правового воздействия и определение уровня его нормативности. И тогда на основании идеального типа можно осуществить типологизацию современных правовых систем мира и выделить такие основные типы: 1) романо-германский; 2) англосаксонский; 3) религиозно-обычный (традиционный), включая следующие подтипы: религиозно-общинный, философско-традиционный, обычно-общинный; 4) смешанный (дуалистический), включая подтипы: скандинавский и латиноамериканский; 5) межгосударственно-правовой.

Анализ романо-германского типа правовой системы свидетельствует об оптимальном сочетании общих и специальных правовых средств, а также об адекватном наборе последних, что позволяет говорить о высоком уровне нормативности. Отсутствие разнообразия источников права и оптимальной степени их сочетания ведет к заформализованности правовой системы, отсутствию гибкости в правовом регулировании.

В англо-американском типе сочетание общих и специальных средств устанавливается таким образом, что значительная часть общих правовых средств входит в состав механизма правового воздействия наряду со специальными и при этом нарушается оптимальность в пользу первых. К тому же уровень нормативности снижает менее общий и абстрактный характер юридической нормы, а также возможность ее объективации не только в нормативно-правовых актах, но и в

судебных прецедентах. Поэтому уровень этого типа правовой системы средний.

В религиозно-обычном (традиционном) типе низкий уровень нормативности объясняется тем, что общие правовые средства (а часто и внеправовые средства) имеют преимущество перед специальными. Свою роль в снижении уровня играет и недифференцированный характер нормы (неразделенность нормативного и индивидуального предписания, правовых, моральных, религиозных, обычных, традиционных правил), а отсюда и специфические способы объективации (традиции, обычаи, религиозные источники и т. д.)

Что же касается смешанного типа (особенно скандинавских правовых систем), они характеризуются высоким уровнем нормативности как за счет оптимального сочетания общих и специальных средств, так и за счет сочетания разнообразных способов и форм объективации норм права и адекватного их применения в определенных сферах регулирования. Важную роль в росте уровня нормативности скандинавских правовых систем играет унификация законодательства.

Ход мирового развития, необходимость решения общечеловеческих (общемировых) проблем и другие факторы порождают интеграционные процессы, результатом которых является формирование новой инфраструктуры миропорядка, а также создание межгосударственных (международных) объединений, осуществляющих структуризацию международных отношений. Это способствовало созданию на современном этапе нового типа – межгосударственной правовой системы. Существование этого типа правовой системы определяется такими объективными закономерностями, как расширение круга участников международных отношений, усложнение и увеличение количества международных отношений, признание множества человеческих проблем всемирными, глобальными, необходимость изменения правовых средств и их адекватность целям международно-правового регулирования; возрастание роли права в урегулировании международных отношений. Уровень нормативности межгосударственной правовой системы на данном этапе является средним из-за отсутствия адекватного набора специальных правовых средств. Межгосударственные правовые системы могут стать моделью будущего правового развития человечества, так как могут решать неизвестные ранее задачи (как по объему, так и по сложности), которые государство не в состоянии решить внутренними методами.

-
- ¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 20.
- ² Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1999. С. 320–334.
- ³ Каган М. С. Системное рассмотрение основных способов группировки // Философские и социологические исследования. Л., 1977. С. 24.
- ⁴ Навчальний посібник з логіки. Львів, 1996.
- ⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1999; Філософський словник. Київ, 1973.
- ⁶ Миркин Б. Г. Анализ качественных признаков и структур. М., 1980.
- ⁷ Заславская Т. Н., Мучник И. Б. Об одном методе классификации объектов в социологии // Социологические исследования. 1974. № 1. С. 156.
- ⁸ Типология и классификация в социологических исследованиях. М., 1982. С. 11.
- ⁹ Там же. С. 8.
- ¹⁰ Тилле А. А. Сравнительный метод в правовых исследованиях // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980.
- ¹¹ Сырых В. М. Метод правовой науки: основные элементы, структура. М., 1980. С. 162.
- ¹² Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 7.
- ¹³ Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М., 1987. С. 15–19.
- ¹⁴ Типология и классификация в социологических исследованиях. М., 1982.
- ¹⁵ Поленина С. В., Сильченко Н. В. Указ. соч. С. 9.
- ¹⁶ Розин Б. Б. Экономико-статистическое моделирование в неоднородных совокупностях // Проблемы теории статистики. М., 1978. С. 110.
- ¹⁷ Штофф В. А. Моделирование и философия. М., 1966. С. 152.
- ¹⁸ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 441.
- ¹⁹ Комаров С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М., 1995. С. 286.
- ²⁰ Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1992; Казимерчук В. П., Кудрявцев В. М. Современная социология права. М., 1995.
- ²¹ Общество и сознание. М., 1984. С. 16.
- ²² Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 349–350.
- ²³ Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 359.
- ²⁴ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 415.